

- Что ты делаешь? - Бань Хуа лежала на мягкой кушетке, а служанка массировала ей голову, когда в комнату с плачем и воем вбежал Бань Хэн. Крики и завывания напугали служанку, из-за чего она потеряла контроль над своей силой и потянула слишком сильно.

- Цзюньчжу, - маленькая служанка побледнела от испуга. Она в панике посмотрела на Бань Хуа, не зная, куда деть руки и ноги.

- Вы все, выходите, - Бань Хуа повернула голову и посмотрела на испуганную маленькую служанку. - Всё в порядке, тебя нельзя винить.

- Цзюньчжу, спасибо, - когда маленькая служанка последовала за остальными, чтобы выйти, её руки всё ещё дрожали. Она посмотрела вниз на несколько прядей волос, запутавшихся в её ладони, и только почувствовала, что её Цзюньчжу была доброй и не имела недостатков.

- Юй Чжу, ты служишь у Цзюньчжу год или два. Почему ты всё ещё так напугана? - другая служанка, которая подошла к ней, взяла её за запястье и усмехнулась: - Похоже, позже Цзюньчжу снова будет сражаться с молодым господином.

- Не говори глупостей. Это дело хозяев, как мы, подчинённые, можем говорить глупости наедине? - Юй Чжу поспешно дёрнула её за запястье: - Если управляющий услышит тебя, твоё серебро определённо будет вычтено.

Маленькая девочка в спешке заткнула рот, повернула голову и несколько раз огляделась. Увидев, что управляющего нет нигде поблизости, она почувствовала облегчение.

* * *

Во дворе Бань Хуа села на диване, её распущенные волосы свисали сзади:

- После того, как тебя обнаружил бо Чэнъань, разве ты не говорил, что никогда больше не сделаешь ничего подобного, утверждая, что всё это глупости?

- Бо Чэнъань не всегда будет обнаруживать нас, - Бань Хэн нагло сказал: - Сколько раз я говорил импульсивно, не принимай это всерьёз. Сестра, пойдём закопаем деньги завтра утром?

- Ты иди один, - Бань Хуа откинулась на спинку дивана. - Утром так холодно, что я не хочу вставать.

- Хорошо... тогда давай пойдём ночью и останемся на окраине деревни на ночь. Давай не будем возвращаться в город, - Бань Хэн немного подумал и снова заговорил: - Выходить ночью небезопасно. Тогда, как насчёт того, чтобы пойти вечером. Если мы не сможем соблюдать комендантский час, мы останемся в загородной резиденции на одну ночь. Что ты думаешь?

Бань Хуа на мгновение замолчала:

- Иди и позови служанок, которые стоят снаружи.

- Зачем мне нужно их позвать? - Бань Хэн был озадачен.

- Если ты этого не сделаешь, то кто расчешет мне волосы? Неужели ты? - Бань Хуа встала: - Давайте подождем, чтобы рассказать матери о нашем плане, а после уже будем выдвигаться.

- Хорошо! - Бань Хэн радостно кивнул и позвал служанок. - Сестра, тогда я пойду и приведу себя в порядок.

Бань Хуа проигнорировала его и просто снова села на диван. Посмотрев на белый нефритовый браслет на своём запястье, она вздохнула. Она беспокоилась, что с таким умом, как у её брата, пять лет спустя он мог забыть, где они закопали вещи.

Вошли служанки, чтобы помочь Бань Хуа причесаться и переодеться. Одну за другой она надевала одежду, на изготовление которой ушло больше месяца вышивки, заколки для волос, нефритовые подвески, браслеты, которые обычные люди не могут позволить себе и за всю жизнь, и жемчуга, которые были разложены по углам шкатулки, как выброшенные камни, в ожидании случайной благосклонности владелицы.

Бань Хуа осторожно постучала кончиками пальцев по губной помаде и нанесла её на губы. Увидев, что её губы стали гладкими и влажными, девушка удовлетворённо встала и направилась к главному двору.

Хотя бо Чэнъань был ранен, что заставило Бань Хуа чувствовать себя немного виноватым, в целом, Бань Хуай был в хорошем настроении. Когда он вошёл во вторую дверь и увидел свою очаровательную и живую дочь, улыбка на его лице стала немного ярче:

- Дочь.

- Отец, - поприветствовала Бань Хуа Бань Хуая, после чего девушка подбежала к нему. - Ты так счастливо улыбаешься, что случилось?

Бань Хуай не мог ничего скрыть от своей дочери, поэтому он, естественно, рассказал Бань Хуа обо всём, что произошло сегодня в суде. Наконец, в конце концов, он вздохнул:

- Бо Чэнъань действительно добрый человек.

- Су Чун Цзиня действительно отправили в тюрьму? - настроение Бань Хуа было немного сложным. Может ли быть так, что Су Чун Цзинь - тот, кто восстанет в будущем, но откуда он

взялся? Он не так известен, как бо Чэнъань, среди литературных семей и не пользуется авторитетом среди генералов. Он не может вызвать никаких чудес. Мог ли он действительно стать Сыном Неба в будущем, побуждая людей следовать за ним в борьбе за трон?

Видя, что его дочь долгое время молчала, Бань Хуай непонимающе посмотрел на неё:

- Хорошая девочка, почему ты молчишь?

- Отец, ты говоришь... Должны ли мы убить его? - Бань Хуа посмотрела на Бань Хуая и сказала тихим шепчущим голосом. Это звучало немного жутковато.

- Кого ты собираешься убить? - Бань Хуай был ошеломлен словами своей дочери: - Хорошая девочка, у тебя зуб на Су Чун Цзиня?

- Нет, - Бань Хуа прошептала: - Я беспокоилась, что он "тот" человек.

- Не может быть, - Бань Хуай не мог в это поверить. - Как ты думаешь, бо Чжунпин может вырастить сына, который может делать такие вещи?

Бань Хуа потеряла дар речи. Она постучала себя по голове:

- Это моя вина. Чуть не забыла.

- Всё в порядке. Твой отец, я, тоже ничего не могу вспомнить. В конце концов, ты похожа на меня, - Бань Хуай успокаивающе погладил Бань Хуа по голове. - Иди, давай найдём твою мать.

- Отец, ты вернулся? - Бань Хэн увидел, как вошёл Бань Хуай, и встал со стула: - Мама беспокоилась, что ты так долго не возвращался, хотя уже настолько поздно.

- Сегодня в суде кое-что произошло, - Бань Хуай снова повторил весь рассказ своей жене и детям о том, что произошло в суде. - Это тоже моя вина. Я был недостаточно осторожен и вовлёк в это бо Чэнъаня. Фужэнь, как ты думаешь, что мы должны послать в знак благодарности?

Инь-ши тщательно подумала и сказала:

- Не беспокойся об этом. Предоставь мне уладить этот вопрос.

бранное выражение, которое означает никчёмного человека, ничтожество.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2736964>